

Жукова Наталья Владимировна,

доктор психологических наук, профессор, кафедра клинической психологии, Уральский государственный медицинский университет; 620000, г. Екатеринбург, ул. Репина, д. 3; e-mail: nataly-n.tagil@mail.ru

**ВНУТРЕННИЙ КРОССКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ
СТУДЕНТОВ
В КОНТЕКСТНОМ ОБУЧЕНИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личная культура; внутренний кросскультурный контекст; рефлексия; антиципация; рекурсия; студенты.

АННОТАЦИЯ. Развитие личной культуры студента обусловлено внешним и внутренним контекстом. Внутренний кросскультурный контекст рассматривается как сложившийся на данный момент у человека образ мира, мироощущение как результат взаимодействия и взаимовлияния внешних контекстов в процессе познания, взаимодействия и взаимовлияния разных культур (общечеловеческой, этнической, национальной, коммуникативной, профессиональной, информационной и т. п.), определяющий для человека как субъекта познания значение и смысл восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации. Внутренний кросскультурный контекст проявляется в пространственно-временном контексте развития личности студента на определенном уровне развития личной культуры: этнической идентичности, социокультурной компетентности, духовности, гражданской идентичности, интеллигентности. Исследование внутреннего кросскультурного контекста строится на основе изучения репрезентативной системы студентов, рефлексивности и субъективного контроля. В своей концепции становления личной культуры субъекта автор исходит из развития внутреннего кросскультурного контекста на основе способности субъекта антиципировать и рефлексировать исходя из своих знаний и жизненного опыта. Развитие личной культуры студентов в контексте профессионального обучения предполагает возможность проявления внутреннего контекста на одном из уровней личной культуры. Анализ концепций «Я-реальное» и «Я-идеальное» выявил динамику развития личной культуры студентов данной выборки от преобладания первого уровня – этнической идентичности – ко второму уровню – социокультурной компетентности – и к третьему уровню – духовности личности. В результате эмпирического исследования было выявлено, что студенты, обладающие жесткой системой представлений, имеют высокий уровень рефлексивности и вместе с этим обладают высоким уровнем личной культуры в концепции «Я-реальное» и «Я-идеальное».

Natalia Vladimirovna Zhukova,

Doctor of Psychology, Associate Professor, Department of Clinical Psychology, Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

**INTERNAL CROSS-CULTURAL CONTEXT IN THE DEVELOPMENT OF PERSONAL CULTURE
OF STUDENTS IN CONTEXTUAL LEARNING**

KEYWORDS: personal culture; internal cross-cultural context; reflection; anticipation; recursion; students.

ABSTRACT. The development of personal culture of a student is due to external and internal context. Internal cross-cultural context is considered as the current image of the world and attitude to it as a result of interaction and mutual influence of external contexts in learning process, interaction and mutual influence of different cultures (human, ethnic, national, communicative, professional, information, etc.), defining man as a subject of cognition and meaning perception, understanding and transformation of the specific situation. Internal cross-cultural context, which is manifested in the space-time context of the development of the individual student to a certain level of personal culture: ethnic identity, social and cultural competence, spirituality, civic identity, intelligence. The study of internal cross-cultural context is based on the study of the representational system of the students, reflexivity and subjective control. In its conception of formation of personal culture of the subject we proceed with the development of domestic cross-cultural context on the basis of the ability of the entity to anticipate and reflect on the basis of their knowledge and experience. The development of personal culture of the students in the context of professional learning suggests the possibility of manifestation of their internal context on one level of personal culture. Analysis of the concepts of "I'm real" and "I am perfect" revealed the direction of the development of personal culture of the students of this sample from the prevalence of the first level of ethnic identity to increase of the second level - social and cultural competence and the third level of spirituality of the individual. Students possessing a rigid system of representations have a high level of reflexivity and along with this they have a high level of personal culture in the concept of "I'm real" and "I am perfect".

Внутренний кросскультурный контекст рассматривается нами как сложившийся на данный момент у человека образ мира, мироощущение как результат

взаимодействия и взаимовлияния внешних контекстов в процессе познания, взаимодействия и взаимовлияния разных культур (общечеловеческой, этнической, национальной,

коммуникативной, профессиональной, ин-формационной и т. п.), определяющий для человека как субъекта познания значение и смысл восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации.

Под личной общей культурой человека мы понимаем непрерывно изменяющиеся, находящиеся в развитии интеллектуальные, моральные и нравственно-этические (духовные) образцы поведения и деятельности человека, которым он следует в своем бытии [8].

Личная культура человека, обусловленная влиянием внутреннего кросскультурного контекста, может быть проявлена на следующих уровнях, генетически сменяющих друг друга: уровень этнической идентичности, социокультурной компетентности, духовности личности (или нравственной идентичности), гражданской (правовой) идентичности, интеллигентности.

Таким образом, в своей концепции становления личной культуры субъекта мы исходим из развития внутреннего кросскультурного контекста на основе способности субъекта антиципировать и рефлексировать на основе своих знаний и жизненного опыта.

Процесс формирования сложившегося на данный момент в психике человека образа мира как результата взаимодействия и взаимовлияния разных культур, мы считаем, находится в зависимости от мышления субъекта познания. Мышление мы рассматриваем как фактор формирования и развития образа мира человека, который обусловлен регуляцией единства процессов антиципации и рефлексии [9] и создает систему условий для взаимосвязи между внешним социокультурным контекстом как коллективным интеллектом (Ю. Лотман) и формированием его личной культуры как результата проявления индивидуального интеллекта.

В своей книге «Рекурсивное мышление» Майкл Корбаллис [15] выдвигает главную идею о том, что рекурсия рождает мысли, делая ее возможной для передачи в форме языковых средств. Хомски (N. Chomsky) утверждает что, «человеческая мысль производится посредством «операции слияния» программируемых единиц (*merge operation* – математический термин), применимой несколько раз, то есть более мелкие единицы составляют более крупные элементы языка программирования, которые могут также увеличиваться до бесконечности. Эта операция лежит в основе построения языковой структуры человеческой коммуникации.

Данный алгоритм функционирования мозга может продуцировать цепи элементов, будь они словами или мыслями, и также с применением алгоритма рекурсии продуцировать иерархические конструкции мыслительной деятельности, которые окончательно

но могут и не воспроизводиться. Хотя рекурсия конечна в практическом языковом поле, на самом деле, мы можем усложнять собственные мысли до необходимой глубины изъяснения, согласно идее Н. Хомски о «дискретности бесконечности» – «*discrete infinity*», ранее нашедшей отражение в знаменитой фразе Вильгельма Гумбольдта (Wilhelm Humboldt, 1767-1835) «*the infinity use of finite means*» – «бесконечное использование конечных средств» [16].

Главная интегральная характеристика процесса рекурсии состоит в ее способности усложняться, обуславливая возможности оперативной памяти как способности удерживать одномоментно несколько смысловых единиц анализа и проектирования целеполагания дальнейших действий в виде единого механизма рефлексии-антиципации. Так, вспоминая эпизоды жизни из прошлого, например, мы фактически помещаем обстоятельства прошлого в поле нашего сознания как «настоящее», или, например, во взаимодействии с другими людьми мы можем помещать в собственное поле сознания мысли других людей.

Таким образом, механизм рекурсии позволяет более глубоко изучить мыслительную деятельность человека в понимании формирования его смысловых конструкций, определяющих ценностно-смысловые взаимоотношения с другими людьми и окружающим миром.

Д. А. Келли считает, что человек создает свои собственные способы видения и понимания мира, в котором он живет, а не находит их там готовыми, созданными для него обществом. Он строит конструкции и примеряет их к истинному положению вещей. Время от времени эти конструкции организуются в системы – группы конструкций, объединяемые субординатными и суперординатными отношениями. Одни и те же события часто могут рассматриваться в свете двух или более систем.

Основной постулат теории Д. А. Келли: «Процессы конкретного человека в психологическом плане направляются по тем каналам, в русле которых он антиципирует события» [10]. Автор раскрывает этот постулат через следующие положения.

1. Каждый человек антиципирует события путем истолкования их повторений. Люди отличаются друг от друга своими истолкованиями событий.

2. Каждый человек по-своему, сообразно преследуемым при антиципировании событий интересам, развивает систему истолкования, содержащую порядковые отношения между конструктами.

3. У каждого человека система истолкования состоит из конечного числа диохо-

томических конструктов. Человек выбирает для себя ту альтернативу в разделенном на два полюса конструкта, через которую он антиципирует большую возможность расширения и определения своей системы.

4. Конструкт пригоден для антиципации только органического круга событий. У каждого человека система истолкования меняется по мере того, как он последовательно истолковывает повторения событий.

5. Изменения в принадлежащей конкретному человеку системе истолкования ограничиваются проницаемостью тех конструктов, в диапазоне пригодности которых лежат варианты.

6. Человек может последовательно пользоваться множеством подсистем истолкования, которые инференциально несовместимы друг с другом.

7. Психологические процессы одного человека сходны с психологическими процессами другого человека в той мере, в какой один опирается на истолкование опыта, сходное с тем, на которое опирается другой.

8. В той мере, в какой один человек истолковывает процессы, истолкования другого, он может играть роль в социальном процессе, включающем этого другого человека.

В поиске общего и различного в понимании данных детерминант функционирования психики человека найдена общая идея рассмотрения мыслительной деятельности только в контексте прошлого, настоящего и будущего как главного условия механизмов ее функционирования, обуславливающего

смысл для самого человека и уникальность функционирования его психики в целом.

В 2016–2017 гг. под нашим руководством студенткой выпускного курса Викторией Громадской было проведено эмпирическое исследование, целью которого было изучение личной культуры студентов на основе внутреннего кросскультурного контекста. Для проведения исследования были использованы следующие методики: ко-терапевтическая компьютерная система «Келли-98», опросник «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера, опросник рефлексивности А. В. Карпова. В исследовании приняли участие 36 респондентов, обучающихся по гуманитарным специальностям. Возраст испытуемых – от 18 до 51 года, средний возраст составил 22 года.

В результате анализа результатов при использовании программы Statistica v 6.0. на первом этапе было выявлено, что респонденты обладают высоким уровнем субъективного контроля над эмоционально значимыми событиями в жизни, могут брать на себя ответственность за события, происходящие в их семейной жизни и в других межличностных взаимодействиях, но в учебной деятельности преобладает экстернатальный тип контроля, при котором респонденты чаще в анализе своих действий обращены к внешним критериям и связывают причины своих результатов деятельности с товарищами по учебной группе, преподавательским составом, с везением или невезением (табл. 1). Вместе с тем выборка обладает средним уровнем рефлексивности (табл. 2).

Таблица 1

**Результаты описательной статистики по методике
«Уровень субъективного контроля»**

Названия шкал	Среднее	Медиана	Станд. откл.
Общая интернальность	5,19	5,00	1,85
Интернальность в области достижений	6,39	7,00	1,71
Интернальность в области неудач	5,11	5,00	2,04
Интернальность в семейных отношениях	6,11	6,00	1,82
Интернальность в области производственных отношений	4,69	4,50	1,53
Интернальность в области межличностных отношений	6,03	6,00	1,40
Интернальность в отношении здоровья и болезни	5,86	6,00	1,66

Таблица 2

**Результаты описательной статистики по шкале методики
«Опросник рефлексивности»**

Название шкалы	Среднее	Медиана	Станд. откл.
Уровень рефлексивности	4,58	5,00	2,06

Развитие личной культуры студентов в контексте профессионального обучения предполагает возможность проявления внутреннего контекста на одном из уровней личной культуры. Анализ концепций «Я-реальное» (рис. 1) и «Я-идеальное» (рис. 2) вы-

явил направление развития личной культуры студентов данной выборки от преобладания первого уровня – этнической идентичности – к увеличению второго уровня – социальной и культурной компетентности – и третьего уровня – духовности личности.

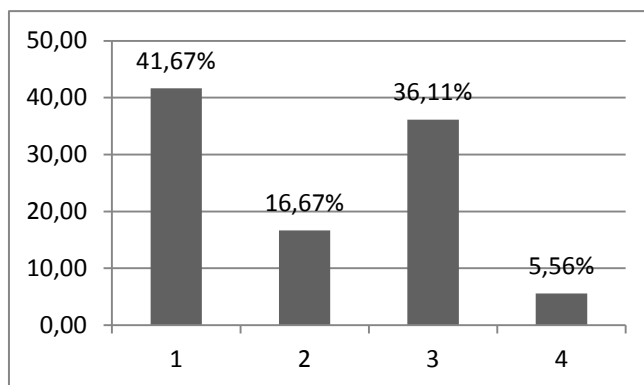

Рис. 1. Процентное соотношение уровней личной культуры «Я-реального»

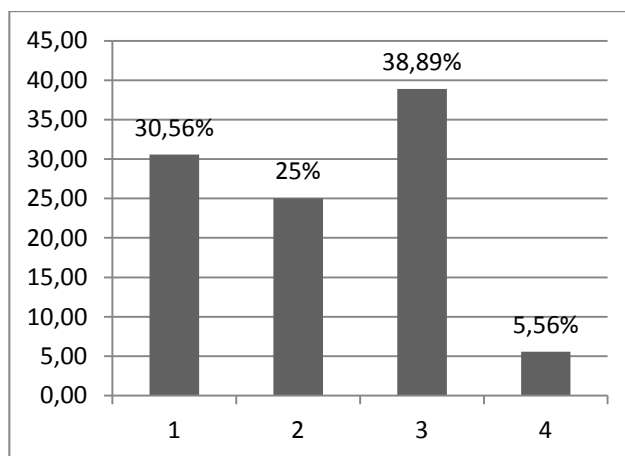

Рис. 2. Процентное соотношение уровней личной культуры «Я-идеального»

Эти рекурсивные изменения обуславливаются системой смысловых конструктов, которые определяют систему отношений студента с миром, его восприятие себя и других на основе механизма мышления

«единство антиципации и рефлексии». Система представлений испытуемого, влияющих на жизнь и на взаимоотношения с людьми, может быть отнесена к нормальному, жесткому или рыхлому типу (рис. 3).

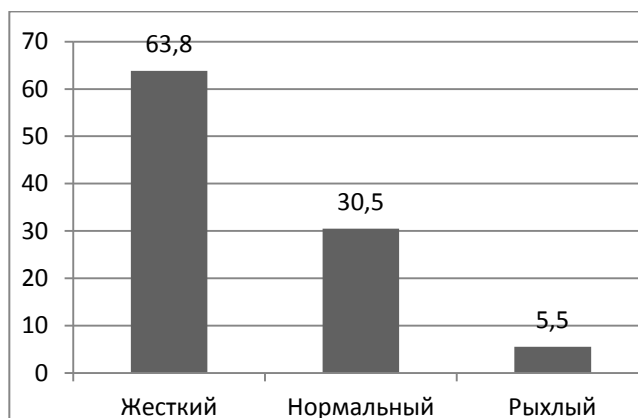

Рис. 3. Процентное соотношение значения показателей системы отношений в выборке

К нормальному типу относится система представлений испытуемого, которая может быть охарактеризована как достаточно целостная и гибкая. У человека есть собственный взгляд на человеческие взаимоотношения. Правила и закономерности, «открытые» им в этой области, помогают ему

понимать поступки и внутренние переживания других, предсказывать и оценивать их поведение, а также те события, которые происходят с ним. Важно отметить, что система представлений человека открыта новому опыту и может изменяться в процессе общения. Это позволяет быть достаточно

гибким и адаптивным в отношениях с людьми. В целом, данная система представлений способствует установлению хороших контактов с окружающими.

Система представлений испытуемого, относящаяся к рыхлому типу, отличается большой неопределенностью и, скорее всего, не служит ему достаточной опорой в социальных контактах. Это выражается в том, что, с одной стороны, испытуемый мало ограничен какими-либо рамками в восприятии и понимании людей. Но, с другой стороны, он часто испытывает затруднения в предсказании их поступков и понимании их поведения. Такому человеку бывает трудно занять четкую, определенную позицию в общении и спланировать свое поведение для достижения цели. Ощущение случайности и непредсказуемости должно быть хорошо знакомо этому человеку. Общаясь с кем-либо, он держится напряженно, так как не знает, что можно ожидать от другого человека. Рыхлая система конструктов

наблюдается при неврозах, шизофрении и других формах психической дезадаптации.

Система представлений испытуемого, относящаяся к жесткому типу, обуславливает чрезмерную категоричность в оценках людей и в интерпретации внешнего мира. «Теория» человеческих взаимоотношений отличается четкостью и определенностью, наличием строгих правил и закономерностей, и вместе с тем она является чрезмерно категоричной. Такая организация конструктов не позволяет человеку быть достаточно объективным и гибким при объяснении тех или иных поступков окружающих. Это приводит к ухудшению контактов и повышает вероятность возникновения конфликтов.

В нашей выборке 63,8 % респондентов имеют жесткую систему конструктов, которые строятся на выделении таких качеств, как «добрый», «честный», «трудолюбивый», «общительный» (рис. 4).

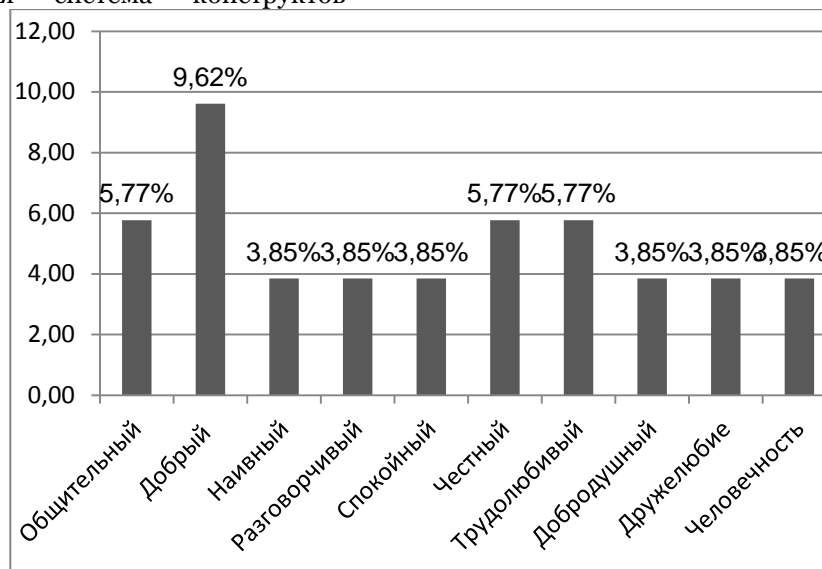

Рис. 4. Процентное соотношение часто встречающихся жестко связанных конструктов

На втором этапе на основе применения непараметрического критерия сравнительной статистики критерий H – Краскала-Уоллеса внутри выборки был проведен ана-

лиз влияния типа системы представлений (жесткий, нормальный, рыхлый) на уровень личной культуры в концепциях «Я-реальное» и «Я-идеальное» (табл. 3, рис. 5).

Таблица 3

Анализ влияния уровня личной культуры на тип системы представлений в выборке

Шкалы	Значение критерия	Значимость
Уровень личной культуры Я-реальное	7,58	0,022
Уровень личной культуры Я-идеальное	5,46	0,064

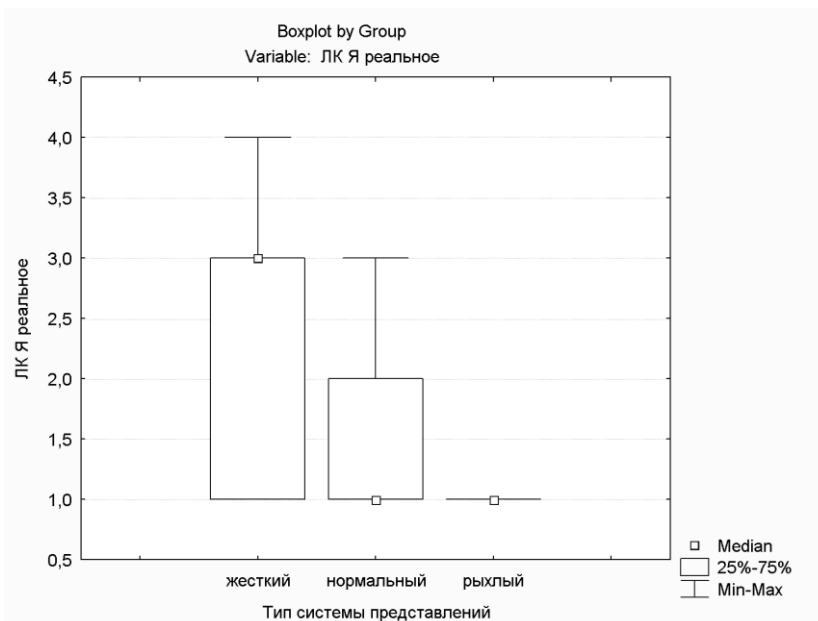

Рис. 5. Влияние уровня личной культуры «Я-реальное» на тип системы представлений в выборке

Как видно из табл. 3 и рис. 5, статистически значимый уровень влияния наблюдается по шкале «Уровень личной культуры «Я-реальное»» ($h=7,58$, $p=0,022$). Это позволяет сделать вывод о том, что высокий уровень личной культуры в концепции «Я-реальное» субъекта познания обусловлен жесткостью системы представлений.

Как видно из табл. 3 и рис. 6, уровень, близкий к статистически значимому уровню влияния, наблюдается по шкалам «Уровень личной культуры в концепции «Я-идеальное»» и «Тип системы представлений» ($h=5,46$, $p=0,064$). Это позволяет сделать вывод о том, что респонденты, обладающие

высоким уровнем личной культуры в концепции «Я-идеальное», стремятся поддерживать свою жесткую систему представлений об окружающем мире на уровне тенденции. Как видно из рис. 6, вместе с этим респонденты, имеющие средний уровень личной культуры в концепции «Я-идеальное», обладают рыхлой системой представлений. Это позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на то что субъекты познания имеют достаточно развитый уровень личной культуры, они находятся в процессе формирования своей системы представлений об окружающем мире.

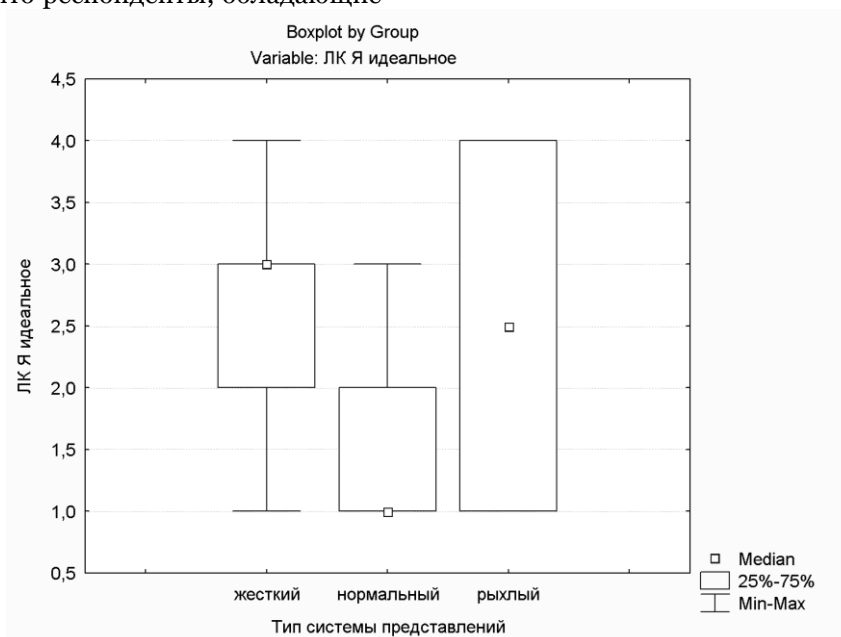

Рис. 6. Влияние уровня личной культуры «Я-идеальное» на тип системы представлений в выборке

На третьем этапе мы рассмотрели направление влияния уровня личной культуры в концепции «Я-реальное» на уровень интернальности в области межличностного взаимодействия.

Как видно из табл. 4 и рис. 7, уровень, близкий к статистически значимому уровню влияния, наблюдается по шкалам «Уровень личной культуры в концепции «Я-реальное»» и «Интернальность в области межличностного взаимодействия» ($n=5,64$, $p=0,059$). Это позволяет сделать вывод о том, что респонденты, имеющие более высокий уровень личной культуры, обладают низким уровнем интернальности в области межличностного взаимодействия на уровне статистической тенденции. Это говорит о

том, что у респондентов в процессе построения межличностных отношений существует тенденция к приписыванию более важного значения окружающим его людям, случаю или обстоятельствам. Согласно полученным результатам можно сделать вывод о том, что респонденты, обладающие жесткой системой представлений, имеют высокий уровень рефлексивности и вместе с этим обладают высоким уровнем личной культуры в концепции «Я-реальное» и «Я-идеальное». Респонденты, обладающие высоким уровнем личной культуры в концепции «Я-реальное», имеют низкий уровень интернальности в области межличностных отношений.

Таблица 4

Анализ влияния уровня личной культуры Я-реальное на уровень интернальности в области межличностного взаимодействия

Шкалы	Значение критерия	Значимость
Интернальность в области межличностных отношений	5,64	0,059

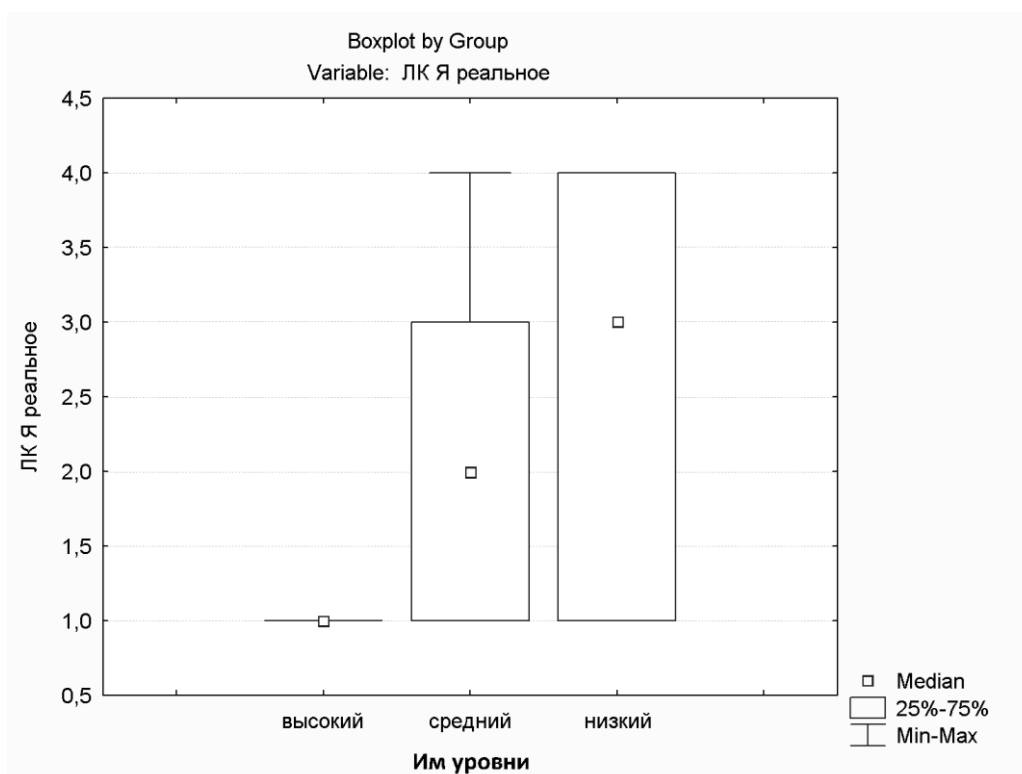

Рис. 7. Влияние уровня личной культуры «Я-реальное» на уровень интернальности в области межличностного взаимодействия

Таким образом, развитие личной культуры студентов в контекстном обучении предполагает создание условий для диалога, рефлексии полученных знаний и опыта

и антиципации событий, действий, ситуаций в будущей профессиональной деятельности и социокультурном взаимодействии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брушлинский А. В. Мышление: процесс, деятельность, общение / отв. ред. М. И. Воловикова и др. – М. : Наука, 1982. – 387 с.
2. Брушлинский А. В., Воловикова М. М. О мышлении как прогнозировании // Вопросы психологии. – 1976. – № 4. – С. 31–40.

3. Вербицкий А. А. От парадигмы обучения – к парадигме образования // Гуманистические тенденции в развитии непрерывного образования взрослых в России и США / под. ред. М. В. Кларина, И. Н. Семенова. – М., 1994. – С. 29–36.
4. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высш. шк., 1991. – 204 с.
5. Вербицкий А. А. Концепция знаково-контекстного обучения в вузе // Вопросы психологии. – 1987. – № 5. – С. 31–39.
6. Вербицкий А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 80 с.
7. Геллерштейн С. Г. Действия, основанные на предвосхищении, и возможности их моделирования в эксперименте // Проблемы инженерной психологии. – 1966. – Вып. 4. – С. 142–154.
8. Жукова Н. В. Контексты становления личной культуры субъекта познания: монография. – Екатеринбург: Урал. ин-т экономики, управления и права, 2012. – 348 с.
9. Жукова Н. В. Единство антиципации и рефлексии как психологический механизм регуляции мышления студента в контекстном обучении: монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 100 с.
10. Келли Дж. Теория личности: психология личностных конструктов. – СПб.: Речь, 2000. – 249 с.
11. Конопкин О. А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 128–135.
12. Кулюткин Ю. Н. Рефлексивная регуляция мыслительной деятельности // Психологические исследования интеллектуальной деятельности. – М., 1989. – С. 22–28.
13. Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н. Антиципация в структуре деятельности. – М.: Наука, 1980. – 279 с.
14. Лотман Ю. М. Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума: доклад. – М.: РАН, 1977. – 18 с.
15. Corballis M. C. Mind Wandering. Remembering the past and imagining the future share similarities // American Scientist. – 2012. – Vol. 100. – P. 210–217.
16. Corballis M. C. The Recursive Mind: The Origins of Human Language, Thought, and Civilization. – Prentice-Hall, 2014.

REFERENCES

1. Brushlinskiy A. V. Myshlenie: protsess, deyatelnost', obshchenie / otv. red. M. I. Volovikova i dr. – М.: Nauka, 1982. – 387 s.
2. Brushlinskiy A. V., Volovikova M. M. O myshlenii kak prognozirovaniy // Voprosy psikhologii. – 1976. – № 4. – S. 31–40.
3. Verbitskiy A. A. Ot paradigmy obucheniya – k paradigme obrazovaniya // Gumanisticheskie tendentsii v razvitiy nepreryvnogo obrazovaniya vzroslykh v Rossii i SShA / pod. red. M. V. Klarina, I. N. Semenova. – М., 1994. – S. 29–36.
4. Verbitskiy A. A. Aktivnoe obuchenie v vysshey shkole: kontekstnyy podkhod. – М.: Vyssh. shk., 1991. – 204 s.
5. Verbitskiy A. A. Kontseptsiya znakovo-kontekstnogo obucheniya v vuze // Voprosy psikhologii. – 1987. – № 5. – S. 31–39.
6. Verbitskiy A. A. Kompetentnostnyy podkhod i teoriya kontekstnogo obucheniya. – М.: Issledovatel'skiy tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2004. – 80 s.
7. Gellershteyn S. G. Deystviya, osnovannyye na predvoskhishchenii, i vozmozhnosti ikh modelirovaniya v eksperimente // Problemy inzhenernoy psikhologii. – 1966. – Vyp. 4. – S. 142–154.
8. Zhukova N. V. Konteksty stanovleniya lichnoy kul'tury sub'ekta poznaniya: monografiya. – Ekaterinburg: Ural. in-t ekonomiki, upravleniya i prava, 2012. – 348 s.
9. Zhukova N. V. Edinstvo antitsipatsii i refleksii kak psikhologicheskii mekhanizm regulyatsii myshleniya studenta v kontekstnom obuchenii: monografiya / Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2009. – 100 s.
10. Kelli Dzh. Teoriya lichnosti: psikhologiya lichnostnykh konstruktov. – SPb.: Rech', 2000. – 249 s.
11. Konopkin O. A. Obshchaya sposobnost' k samoregulyatsii kak faktor sub'ektnogo razvitiya // Voprosy psikhologii. – 2004. – № 2. – S. 128–135.
12. Kulyutkin Yu. N. Refleksivnaya regulyatsiya myslitel'noy deyatelnosti // Psikhologicheskii issledovaniya intellektual'noy deyatelnosti. – М., 1989. – S. 22–28.
13. Lomov B. F., Surkov E. N. Antitsipatsiya v strukture deyatelnosti. – М.: Nauka, 1980. – 279 s.
14. Lotman Yu. M. Kul'tura kak kollektivnyy intellekt i problemy iskusstvennogo razuma: doklad. – М.: RAN, 1977. – 18 s.
15. Corballis M. C. Mind Wandering. Remembering the past and imagining the future share similarities // American Scientist. – 2012. – Vol. 100. – P. 210–217.
16. Corballis M. C. The Recursive Mind: The Origins of Human Language, Thought, and Civilization. – Prentice-Hall, 2014.